

ИТОГИ КРУГЛОГО СТОЛА НА ТЕМУ
«INTELLECTUAL CAPITAL OF COMPANIES:
MEASUREMENT AND REPORTING»
9 АПРЕЛЯ 2015 Г.

Кузубов С.А.,

Доцент, факультет экономических наук / Департамент финансов

НИУ «Высшая школа экономики»

Традиционные системы бухгалтерского учета, так же как система национальных счетов, используемая во всех промышленно развитых странах, были разработаны для нужд управления развитием индустриальной экономики, где основным богатством были средства производства в форме земли, зданий, сооружений и оборудования. Целью таких учетных систем было обеспечение точной и надежной информации об исторической стоимости активов, используемых в производстве, и о себестоимости продукции, произведенной с помощью этих активов. К сожалению, в последние десятилетия информация, получаемая в рамках таких традиционных систем, становится все менее уместной и все больше не связанной с процессом создания стоимости компании.

Основным фактором снижения полезности традиционных финансовых отчетов стал глобальный переход к экономике с доминирующей интеллектуальной составляющей. В течение двух последних десятилетий наиболее промышленно развитые страны постепенно двигались к быстро изменяющейся экономике, где инвестиции в человеческие ресурсы, информационные технологии, НИОКР и рекламирование стали необходимыми для усиления конкурентоспособности предприятия и обеспечения устойчивости его будущего развития.

В то же время в Российской Федерации, в отличие от развитых стран и от стран-партнеров по БРИКС, проблема измерения интеллектуального капитала (ИК) компаний и его раскрытия всем заинтересованным сторонам не привлекает должного внимания и не сопровождается широким обсуждением как в академическом, так и в бизнес-сообществах.

9 апреля 2015 года НИУ ВШЭ в рамках специальной секции на XVI Апрельской конференции Высшей школы экономики, организованной совместно с European Institute of advanced studies in management (EIASM), был проведен круглый стол на тему «Intellectual capital of Companies: Measurement and Reporting». Участниками круглого стола стали ведущие российские и зарубежные ученые, представители крупнейших аудиторских и консалтинговых компаний. В основу дискуссии легли вопросы, предложенные руководителем Департамента финансов профессором И.В. Ивашковской, являющейся одним из инициаторов и идеологов данного круглого стола.

Наибольший интерес вызвали следующие вопросы: каковы преимущества от раскрытия информации об интеллектуальном капитале на развивающемся рынке и как информация об интеллектуальном капитале используется при оценке в России?

В начале дискуссии заведующая Международной лабораторией экономики нематериальных активов НИУ ВШЭ в Перми Е.А. Шакина отметила, что в таких отраслях, как ИТ или консалтинг, компании не могут объяснить свою рентабельность, не раскрывая информацию об интеллектуальном капитале. Поэтому для таких компаний, не имеющих значительных материальных активов, необходимо разработать специальный формат отчетности.

Старший консультант Группы корпоративного управления и устойчивого развития KPMG Иван Барсола поделился информацией о том, что в настоящее время многие компании пытаются работать с различными форматами отчетности, такими как Global Reporting Initiative (GRI) или Integrated reporting (<IR>). По данным эксперта, в РФ существует порядка 10 компаний, готовящих отчеты по интеллектуальному капиталу. Другие крупные компании пытаются раскрывать отдельные аспекты, относящиеся к ИК, в годовых отчетах.

Партнер компании Ernst & Young – Russia Эдгар Рагель, имеющий многолетний практический опыт работы в сфере оценки ИК, выступил с кратким обзором проблемных вопросов,

стоящих перед компаниями. К таким вопросам эксперт отнес определение, выявление и оценку стоимости ИК. Многие компании часто заблуждаются, относя к ИК только формально зарегистрированные права интеллектуальной собственности, тогда как в действительности самые ценные интеллектуальные активы остаются чаще всего скрытыми. По мнению эксперта, проблема с выявлением ИК заключается прежде всего в противоречии между экономическим содержанием категории ИК и консервативными правилами бухгалтерского учета. Существующие методологические подходы регламентируют только оценку той части ИК, которая отвечает критериям признания нематериальных активов в финансовой отчетности. Международные стандарты предписывают измерять такие активы по справедливой стоимости. Однако большая часть ИК, особенно человеческий капитал, является специфичной в отношении бизнеса отдельно взятой компании и не имеет активного рынка.

Продолживший дискуссию профессор Феликс Лопес-Итурриэга из университета Вальядолида (Испания) поднял вопрос о стимулах раскрывать незащищенную информацию об ИК для российских компаний. Перевешивают ли выгоды от такого раскрытия возможный риск потери конкурентных преимуществ?

И. Барсола заострил внимание на проблеме составления интегрированной отчетности. В этом контексте акцент с измерения ИК должен сместиться на его включение в стратегию компании. Именно в этом направлении работают консультанты российских компаний. ведущий научный сотрудник Международной лаборатории экономики нематериальных активов Анхель Барахас добавил, что существует менеджеров компании необходимо обучать, как выявлять и оценивать стоимость ИК.

Директор Kauffman Venture Capital Academy Евгений Калужный предложил рассмотреть проблему с точки зрения венчурного капитала и отрасли высоких технологий. Исходя из его опыта, наибольшую важность на первой стадии жизненного цикла компании имеет человеческий капитал. Например, многие IT-компании привлекают программистов из России или Индии именно благодаря тому, что в этих странах большой человеческий потенциал. Также практика венчурного инвестирования показывает важность роли личности предпринимателя, его знаний, времени и усилий, которые он вкладывает в предприятие. Например, как в случае со всемирно известным изобретателем и предпринимателем Йлоном Маском, основателем прорывных проектов Tesla и SpaceX.

Другими случаями спроса на информацию об ИК со стороны российских компаний является первичное размещение акций или организация совместных предприятий в сфере высоких технологий. Также ИК имеет большой потенциал, если используется в качестве залога для привлечения заемного финансирования.

Старший научный сотрудник Международной лаборатории экономики нематериальных активов М.А. Молодчик в свою очередь заметила, что в Европе уже давно разработаны и стали общедоступными руководства по составлению отчетности об ИК. И, по ее мнению, российские компании уже готовы их применять.

Представитель Международного совета по интегрированной отчетности в Италии Лаура Джирелла сравнила трудности, с которыми сталкиваются итальянские и российские компании при применении базовых принципов интегрированной отчетности. Так, в Италии в 95% компаний составлением интегрированной отчетности занимается не CEO, а менеджер по устойчивому развитию. И. Барсола подтвердил схожесть этих проблем, отметив, что главное препятствие – мышление топ-менеджеров, ориентированных исключительно на финансовые показатели, и его надо менять. Составление интегрированной отчетности позволяет получить комплексный взгляд на бизнес, управляя всеми финансовыми и нефинансовыми изменениями компании в целом.

Директор отдела по оказанию консультационных услуг PWC Ольга Майданик считает, что должны пройти годы, прежде чем топ-менеджеры начнут осознавать необходимость предоставления интегрированной отчетности. И это присуще не только нашей стране. Поэтому аудиторские и консалтинговые компании должны сами создавать спрос на такие услуги.

Профессор А.М. Карминский и профессор И.В. Ивашковская подняли также вопрос об уместности раскрытия интеллектуального капитала в банковском секторе. Главной проблемой является то, что в финансовой отчетности не отражается рыночная капитализация банка. Поэтому в этом случае необходимо объяснять инвесторам, чем вызвана разница между балансовой и рыночной стоимостью активов. Часть этой разницы может быть отнесена на ИК. Е.А. Шакина привела пример крупной пермской компании, которая обратилась в университет для оценки ИК с целью привлечения дополнительного банковского кредита.

Э. Рагель еще раз акцентировал внимание на существовании методологического различия между оценкой интеллектуальной собственности и нематериальных активов, что является уже достаточно рутинной процедурой, и идентификацией скрытого потенциала ИК. Например, очевидно, что квалифицированный персонал и лояльные клиенты способны создавать стоимость для компании, но когда и как?

Профессор факультета экономики университета Феррары (Италия) Стефано Замбон отметил, что такая широкая дискуссия по проблеме ИК проводится в России впервые. А в 2016 году в России также впервые пройдет Междисциплинарный семинар по нематериальным активам, интеллектуальному капиталу и нефинансовой информации, организованный совместно НИУ ВШЭ и EIASM. С. Замбон утверждает, что в отношении проблемы раскрытия ИК мы должны обсуждать, не то, делать ли это, а как это делать. Поскольку, как он считает, стандарт IAS 38 «Нематериальные активы» является достаточно примитивным, бизнес нуждается в новых моделях оценки, например, таких, как DCF. Одним из революционных шагов может стать расширение границ управленческого учета и предоставление большего объема внутренней информации внешним стейкхолдерам, поскольку инвесторы и кредиторы хотят обладать той же информацией, что и менеджеры предприятия. Финансовая отчетность является совершенным механизмом представления того, что уже свершилось, но ничего не говорит о том, что будет. Интегрированная отчетность дает такую возможность, включая в себя и показатели ИК. Например, в Италии компания Spar, начинавшая с отчетов по ИК, сейчас выпускает интегрированную отчетность. И это не кратковременная мода, а драматический сдвиг в эволюции капитализма.

Е.А. Шакина добавила, что на российском рынке капитала отсутствует общее знание о потенциальных выгодах ИК, которые он может принести компании. Поэтому мы должны прилагать усилия по обучению рынка, прежде всего тому, как применять профессиональные суждения при оценке.

И.В. Ивашковская, подводя итоги, предложила, во-первых, ввести в оборот понятие «рычаг ИК», аналогично финансовому рычагу, и продвигать эту концепцию в академическом и бизнес-сообществе. И, во-вторых, построить «мостик» интеллектуального капитала между этими двумя видами сообществ, чтобы обеспечить регулярный и взаимовыгодный обмен знаниями и опытом. При этом следует уделить особое внимание малому бизнесу, который является более гибким и больше зависит от нематериальных факторов производства.